

УДК 338.12

ДОНАЛД ТРАМП КАК ПОСЛЕДНЯЯ ОПОРА ПРОЛЕТАРИАТА (или: О последствиях "трампономики")

© 2017 г. **В.Е. Хруцкий***
Статья поступила в редакцию 7.02.2017.

Пока рано углубляться в детали, но можно говорить о контурах экономической политики президента Д. Трампа и её последствиях, в том числе социальных. Для величия США, ускорения экономического роста, создания новых рабочих мест, выполнения других предвыборных обязательств Д. Трампа необходимо повышение конкурентоспособности американского бизнеса, структурная перестройка экономики на базе инвестиций в человеческий капитал. Но экономическая программа Д. Трампа может привести к прямо противоположным результатам, существенно затормозив развитие высокотехнологичных отраслей, к снижению эффективности производства.

В противоположность "рейганомике", давшей импульсы к активизации предпринимательства и развитию новых бизнесов, политика Д. Трампа по сохранению рабочих мест для той части рабочего класса и малого бизнеса, которые не в состоянии приспособиться к меняющимся условиям, может обернуться серьёзными долгосрочными экономическими проблемами в стране.

Ключевые слова: условно-чистая продукция (вновь добавленная стоимость), высокотехнологичные отрасли, человеческий капитал, "белые воротнички" (служащие), "синие воротнички", производственный персонал, финансовая стратегия, конкурентоспособность.

После вступления президента Д. Трампа в должность в русле первых его действий во главе страны началось выполнение предвыборных обещаний. Началось с упорством, граничащим, как заметили журналисты, с одержимостью. Можно на этом фоне попытаться спрогнозировать результаты этих действий.

Есть вещи, которые действуют так сказать на системном уровне, вопреки желаниям и обещаниям. Попытки сделать американскую экономику более сильной, ускорить экономический рост упираются в необходимость повышения конкурентоспособности американских компаний на перспективной основе. На это, в сущности, и были направлены многие действия администрации Обамы с момента прихода к власти во время тяжёлого финансово-экономического

* **ХРУЦКИЙ** Валерий Евгеньевич – доктор экономических наук, координатор группы «ТОР-Консультант», научный руководитель программы МВА «Управление развитием бизнеса» Учебного центра международного бизнеса. Российская Федерация, Москва, 119571, просп. Вернадского 82/84. (cmb.rr@mail.ru).

кризиса 2008–2009 гг. Если же действовать в противоположном направлении, пытаться создать для американских корпораций, особенно крупных, тепличные условия, никакого экономического роста, скорее всего, не будет и предвыборные обещания останутся лишь благими намерениями. Что же настораживает в программных установках Д. Трампа?

Как остановить структурную перестройку

В повышении конкурентоспособности бизнеса всё более важную роль играет структурный фактор, предполагающий ускоренную модернизацию активов с учётом быстро меняющихся внутренних и внешних условий расширенного воспроизводства капитала, появления всё большего числа признаков грядущего нового технологического уклада в духе "длинных волн" Кондратьева. Сегодня как между отраслями экономики, так и внутри отдельных отраслей происходят сдвиги, отражающие более или менее направленный перелив труда и капитала из трудоёмких производств в капиталоемкие и далее в высокотехнологичные.

Для трудоёмких (текстильная, швейная и пр.) и капиталоемких (вся добывающая промышленность, металлургия и т.п.) отраслей и производств характерна преимущественно ценовая конкуренция (всё же многие из этих отраслей имеют биржевой товар). Отсюда внимание к издержкам вообще и издержкам на заработную плату в особенности, ставка на интенсификацию модернизации производства, обновления машин и оборудования. В этом видится источник повышения конкурентоспособности. Но быстрый экономический рост связан с развитием высокотехнологичных отраслей, имеющих более высокий уровень и темпы роста показателей эффективности производства, но где доминирует преимущественно неценовая конкуренция.

Один из пунктов экономической программы президента Д. Трампа – развитие инфраструктуры, строительство и модернизация дорог, мостов и т.п. В качестве мультипликативного эффекта это придаст в лучшем случае импульс росту таких отраслей, как производство стройматериалов, металлургия, небольшой части предприятий металлообрабатывающей промышленности, но никак не сектору высокотехнологичных отраслей, требующих формирования иной инфраструктуры.

Развитие высокотехнологичных отраслей и производств имеет ряд особенностей, прежде всего в структуре расширенного воспроизводства капитала или, иначе говоря, в разработке и реализации финансовых стратегий бизнеса, выборе структуры новых инвестиций.

Для высокотехнологичных отраслей и бизнесов характерна более высокая доля условно-чистой продукции (УЧП)* в выручке от реализации. Рост этого показателя играет важнейшую роль в повышении конкурентоспособности при доминировании неценовой конкуренции. Повышение удельного веса УЧП в выручке отражает глубину переработки первичного сырья и исходных материалов, что свойственно наиболее передовым и технологически продвинутым

* Наиболее распространенная формула расчёта условно-чистой продукции (value added), УЧП – операционная прибыль (EBITDA) + совокупные издержки на заработную плату.

бизнесам. Более высокая доля УЧП в объёме продаж свидетельствует также о повышении степени инновационности бизнеса¹. Рост этого показателя возможен только в результате применения более квалифицированного труда. Наконец, повышение доли УЧП в выручке возможно только при росте производительности труда, а также в результате одновременного увеличения прибыли (что создаёт возможность повысить окупаемость инвестиционных проектов) и заработной платы (что помогает обеспечить расширенное воспроизводство и повышение качества человеческого капитала, включая возвратность образовательных, потребительских и ипотечных кредитов).

Неудивительно, что доля УЧП в объёме продаж в наукоёмких отраслях промышленности (таких как фармацевтическая, производство медицинской техники, навигационной и контрольно-измерительной аппаратуры) в 1,5–2 раза выше, чем в целом по обрабатывающей промышленности США. Если в последней этот показатель составляет 42%, то в наукоёмких – на уровне 63–75%. Соответственно удельный вес УЧП в капиталоемких отраслях (45–51%) выше чем в трудоёмких (где он соответственно на уровне 38–39%) и тем более – в отраслях добывающей промышленности².

Сравнительный анализ удельного веса доли "белых воротничков" (руководителей и специалистов) в общей численности занятых в промышленности США показывает, что в 2009 г. данный показатель в пищевой, текстильной, швейной, деревообрабатывающей и других трудоёмких отраслях был в 1,5 раза ниже, чем в обрабатывающей промышленности США в целом, варьируясь от 17% в текстильной до 22% в пищевой при 31,5% в обрабатывающей промышленности в целом и 27% в целом по добывающей промышленности. В то же время в химической, общем и транспортном машиностроении, других по большей части капиталоемких отраслях удельный вес работников преимущественно умственного труда ("белых воротничков") составлял от 34 до 42%.³ В секторе же высокотехнологичных отраслей (фармацевтическая промышленность, выпуск компьютерной техники, средств связи, навигационной и другой измерительной аппаратуры), в которых США обладают наивысшими сравнительными конкурентными преимуществами на глобальных рынках, данный показатель почти в 1,5 – 2 раза превышал значения по обрабатывающей промышленности в целом, варьируясь от 52,7% в фармацевтической до 62,5% в производстве компьютерной техники. С учётом более высокой (в среднем) заработной платы руководителей и специалистов в сравнении с работниками преимущественно физического труда ("синие воротнички") доля заработной платы первой категории в общих издержках на оплату труда ещё выше, чем в общей численности занятых.

Эти данные показывают, что в высокотехнологичных отраслях именно труд работников преимущественно умственного труда становится главным источником прибавочной стоимости, прибыли и конкурентоспособности бизнеса. Для своего развития высокотехнологичные отрасли требуют всё большего

¹ См. например, Whiting E. A Guide to Business Performance Measurements, London, 1986.

² Рассчитано по: Statistical Abstract of the U.S. GPO, Washington. 2011.

³ Рассчитано по Statistical Abstract of the U.S., GPO, Washington. 2011.

числа кадров руководителей и специалистов, в то время как менее технологичные отрасли промышленности (включая добывающую) для своего развития предъявляют спрос преимущественно на работников физического труда, на низкоквалифицированную рабочую силу.

Отметим, что рост удельного веса "белых воротничков" в общей численности занятых и в фонде оплаты труда в динамике происходит (пусть и на разном уровне) во всех отраслях промышленности, хотя и по разным причинам. В трудоёмких отраслях это происходит по мере более быстрого замещения (для обеспечения конкурентоспособности) капиталом и энергией (машинами и оборудованием) труда производственного персонала в сравнении с ИТР и административно-управленческим персоналом (АУП). В капиталоемких отраслях внедрение новой техники и технологии взамен старой может и не сокращать численность производственного персонала в абсолютном выражении, но создаёт потребность в дополнительном числе специалистов для того, чтобы обеспечить повышение эффективности производства, прежде всего фондоотдачи. В наукоёмких же отраслях труд "белых воротничков" вообще превращается в главный источник прибавочной стоимости и меняет структуру расширенного воспроизводства капитала.

И если труд производственного персонала замещению капиталом и энергией поддаётся (отсюда собственно рост органического строения капитала и фондовооружённости), то труд работников преимущественно умственного труда вовсе нет [Кочетков Г.Б. 1989]. И как только доля последнего в общей численности превышает 30% (что в обрабатывающей промышленности США и произошло в 1970-е годы), а фонде оплаты труда – соответственно 50% в виду более высокой заработной платы специалистов по сравнению с рабочими, то коэффициент альтернативных издержек теряет свою силу в качестве фактора формирования финансовых стратегий бизнеса. В то же время решающее значение приобретает роль повышения доли УЧП в объёме продаж (противоположная тенденция росту органического строения капитала) для обеспечения конкурентоспособности бизнеса. Просто в наукоёмких отраслях этот сдвиг более очевиден, чем в капиталоемких и трудоёмких. В любом случае рост удельного веса работников преимущественно умственного труда отражает повышение производительной силы совокупного труда по мере роста его квалификации. В корпорации ИБМ в связи с этим считают, что человек должен работать не более тяжело, а более умело (т.е. преимущественно головой, а не руками). Для многих категорий "синих воротничков" без специальных программ профессиональной переподготовки и адаптации к меняющимся социальным условиям производства (например, участие в процессе разработки и принятия решений) это неподъёмная задача.

Наконец, расширенное воспроизводство капитала в высокотехнологичных отраслях осуществляется в условиях доминирования преимущественно неценовой конкуренции. Если сырьё – это прежде всего биржевой товар и всё произведённое будет продано (вопрос цены), то продать наукоёмкую продукцию только за счёт низкой цены чаще всего не получится. Собственно поэтому на место роста органического строения капитала приходят главным образом инвестиции в нематериальные активы, включая человеческий капитал, или, точ-

нее, в развитие персонала. Это позволяет эффективно участвовать в неценовой конкуренции за счёт генерирования инноваций научно-технического характера и не только (тут как никогда важны инновации и в сферах маркетинга и менеджмента).

Что касается уровня производительности труда, то УЧП в расчёте на одного занятого в 2008 г. в промышленности стройматериалов составляла 140 тыс. долл., в металлообработке – 119 тыс. долл., в металлургии – 224 тыс. долл. в год, тогда как в фармацевтической – 573 тыс. долл., производстве компьютеров и периферии – 416 тыс. долл., производстве средств связи – 230 тыс. долл.⁴ Так что протекционизм Д. Трампа может сохранить и даже увеличить некоторое число рабочих мест для американского пролетариата, "синих воротничков", но точно не сделает Соединённые Штаты богаче.

Если раньше по мере роста органического и технического строения капитала, повышения фондовооружённости труда в результате замещения в производственных процессах живого труда капиталом и энергией конкурентоспособность возрастала в трудоёмких и капиталоемких отраслях, то сегодня в высокотехнологичных отраслях основу повышения конкурентоспособности составляют инвестиции преимущественно в нематериальные активы, в том числе в человеческий капитал. Именно такие инвестиции приносят сегодня наибольший прирост эффективности производства, качества продукции и конкурентоспособности. В силу этих особенностей высокотехнологичные бизнесы и производства обеспечивают ускорение экономического роста, рост благосостояния работников, развитие и процветание в целом. А вот удержание или (что ещё хуже) создание рабочих мест для отраслей с более низким уровнем производительности никакого процветания обеспечить не могут.

По иронии судьбы на выборах Д. Трампа поддерживали наименее конкурентоспособные слои населения, так называемые "красные" штаты, традиционно голосующие за республиканцев. Проблема в том, что подавляющее большинство этих штатов характеризуется наличием множества трудоёмких производств, более высокой, чем в среднем по стране, долей "синих воротничков", многие жители стойко сидят на трансфертах и дотациях из федерального бюджета, имеют высокий процент получателей продовольственной помощи, представляют собой зоны экономического бедствия и неблагополучия, имеют низкообразованную и низкоквалифицированную, тяжело адаптирующуюся к новым технологиям рабочую силу (причём в основном это белые, а не цветные американцы), серьёзно уступают "синим" штатам (голосующим за демократов) по среднему уровню душевого дохода. Именно в "синих" штатах расположены все ключевые кластеры высокотехнологичных производств, а также объекты их инфраструктуры – ведущие университеты и исследовательские центры. Здесь же наблюдается высокое качество человеческого капитала и, соответственно, удельный вес "белых воротничков" много выше, чем в среднем по стране. Штаты, создающие инновации и где инновации сосредоточены, Д. Трампа не поддержали.

⁴ Рассчитано по: Statistical Abstract of the U.S.- Washington, GPO, 2011, Sec. Manufactures.

"Белых бедняков усиленно кормят иллюзиями, — пишет историк К. Галеев, — Жителям дотационных штатов, получателям продуктовых карточек и вэлферов внушают, что это они — кормильцы страны, обкрадываемые жадными меньшинствами"⁵. На деле проблемы не только и не столько в иммигрантах, сколько в недостаточно интенсивном перетекании трудовых ресурсов из старых отраслей в новые. "Синие воротнички" и "реднеки" (фермеры из американской глубинки) не могут найти себе места в высокотехнологичных бизнесах, в том числе из-за недостаточного квалификационного и образовательного уровня, из-за недостаточных инвестиций в США (из самых разных источников) в человеческий капитал, в подготовку и переподготовку рабочей силы нового качественного уровня. Успешное решение такого рода проблем в США во многом упирается в искусство управления местных политиков.

Сегодня Сент-Луис — процветающий город в противовес вымирающему и деградирующему Детроиту. А не так давно всё было наоборот. Когда в 70-е годы прошлого века Сент-Луис был центром американской металлургии, он постепенно приходил в упадок вместе со стареющими местными предприятиями по мере переноса новых мощностей в другие страны. Но местные власти сумели осуществить перепрофилирование мегаполиса, ставшего центром высокотехнологичной медицины, включая не только клиники и госпитали, но и вузы, научные лаборатории). А Детройт, бывший в те же годы процветающим центром автомобилестроения, стал ныне городом-банкротом с предприятиями-призраками.

Естественно в современном Сент-Луисе новых рабочих мест для сталеваров и такелажников уже нет. А вот высококвалифицированных специалистов или "заготовок" для них (в виде талантливых студентов), в том числе из-за рубежа, точно не хватает. Без импорта мозгов тут никак не обойтись.

"Трампономика" с её переносом части мощностей и рабочих мест из Мексики в Детройт (против чего возражали в корпорации "Форд") в обмен на налоговые льготы, может создать некоторое число рабочих мест для деградирующего мегаполиса, но вряд ли изменит ситуацию всерьёз и надолго, а главное — не поможет заполнить вакансии в процветающем Сент-Луисе. Принесёт ли это пользу всей американской экономике в долгосрочной перспективе — большой вопрос (и как тут быть с первыми указами Д. Трампа?). Предложения Трампа не содержат вариантов адаптации Детройта к новым условиям, скорее они направлены на консервацию сложившейся ситуации с целью обеспечить социальную стабильность.

Ускоренное развитие высокотехнологичных отраслей ведёт к сокращению рабочих мест для "синих воротничков", создавая дополнительные требования к повышению квалификации и, главное, — к повышению образовательного уровня рабочей силы. Необходимость профессиональной переподготовки и девальвация ранее полученного образования и квалификации неизбежно ведут к росту недовольства, в особенности среди белых представителей американского пролетариата, к тому же объединенного в профсоюзы.

⁵ Галеев К. Юг наносит ответный удар. // Новая газета, 23.01.2017, с. 11.

Детище Б. Обамы – Транстихоокеанское партнёрство – одной из своих главных целей имело уменьшить зависимость американских потребителей от Китая, диверсифицировать поставки продукции трудоёмких отраслей на рынок США из других стран Юго-Восточной Азии. Но в то же время предпринималась попытка придать новый импульс стимулированию структурной перестройки американской промышленности в направлении ускоренного развития тех высокотехнологичных производств, которые будут формировать облик экономики будущего, к более эффективному участию США в международном разделении труда.

Д. Трамп, по сути, планирует движение в обратном направлении. А борьбу с экономической мощью и влиянием Китая хочет осуществить с помощью мер полувековой давности, старых добрых программ типа "покупай национальное". А своеобразное импортозамещение по Трампу может привести к торможению структурной перестройки американской промышленности, к падению её конкурентоспособности, замедлению экономического роста и стагнации во многих сферах экономики.

Перенос рабочих мест из Китая или Мексики в США в итоге может привести к деградации человеческого капитала, а значит и к более сильному снижению уровня заработной платы, чем это наблюдалось в последние десятилетия.

Почему Трамп – не Рейган

В политике президента Р. Рейгана и его "рейганомике" главное место занимала всемерная поддержка предпринимательства. В те годы в США ежегодно создавалось свыше 0,5 млн. новых фирм [Хруцкий В.Е. 1992, с. 91]. У Д. Трампа, если судить не только по заявлениям, но и по первым действиям, во главу угла поставлена поддержка крупного бизнеса, причём не инновационного, а преимущественно традиционных отраслей экономики. А также той части малого бизнеса ("реднеков") и рабочего класса, которая боится перемен, не готова приспособливаться к ужесточению конкурентной борьбы и смене её форм. Р. Рейгана окружало много людей, самостоятельно создававших бизнесы, запускавших то, что сейчас называется "стартапами". В окружении Д. Трампа преимущественно фигурируют капитаны большого бизнеса. Мало того, представители Кремниевой долины, компаний высокотехнологичных отраслей, скорее, находятся в оппозиции администрации Трампа, по крайней мере С. Брин из "Гугл", демонстративно участвуют в акциях протеста против политики Д. Трампа.

Налоговые послабления при Р. Рейгане вводились строго дозировано и с чёткой целевой ориентацией – стимулировать инвестиции бизнеса в новую технику и технологию. Главным содержанием "рейганомики" было повышение конкурентоспособности американского бизнеса, в первую очередь промышленных предприятий. Чего стоит одна созданная по инициативе Рейгана Комиссия по конкурентоспособности, в деятельности которой принимал участие профессор Гарвардского университета М. Портер, один из основоположников стратегического менеджмента, работы которого в области исследования путей и фак-

торов обеспечения конкурентоспособности стали классикой. В своё время М. Портер, анализируя роль правительств в подъёме конкурентоспособности наций, доказал на большом статистическом материале, что больше пользы приносит не прямое регулирование экономического развития, а косвенные рычаги государственного регулирования. Существует слишком много примеров, когда чрезмерная опека со стороны правительств (прямые субсидии, протекционизм, макроэкономическое регулирование) была либо неэффективной, либо даже контрпродуктивной, отучая фирмы от самостоятельных инвестиций в перспективные разработки и от продвижения на рынке новых продуктов. По мнению М. Портера, правительство должно создавать для фирмы такую экономическую операционную среду, которая поощряет и даже подталкивает их движение к более высоким ступеням конкурентного развития [Porter M.E. 1990].

Наиболее эффективными рычагами косвенного воздействия являются создание соответствующих современному уровню технологии факторов производства, формирование национальных приоритетов экономического развития, поощрение конкуренции и спроса на продукцию высокого качества. Короче, всё то, чем занималась администрация Обамы, включая создание Транстихокеанского партнёрства, и что теперь подвергается критике и сомнению со стороны команды Д. Трампа. Предложения Д. Трампа направлены на защиту не очень конкурентоспособных в глобальном масштабе бизнесов и их рабочих мест, создание тепличных условий для не самых передовых американских предприятий, и то на короткое время.

При Р. Рейгане даже гонка вооружений подкреплялась действиями по повышению эффективности военных расходов. Так, реформа ФКС К. Уайнбергера (министр обороны в администрации Рейгана) была направлена на внедрение конкуренции подрядчиков Министерства обороны даже в тех сферах, где её в принципе не могло быть [Создание систем оружия и проблемы конверсии в США. 1992]. Именно эта реформа, а не пресловутая СОИ послужила важным фактором проигрыша СССР гонки вооружений в середине 1980 годов. По словам самого же К. Уайнбергера, резкое повышение эффективности управления созданием систем оружия в США было призвано развалить экономику СССР в силу хронической неэффективности советского хозяйственного механизма.

Но, быть может, самым важным для американского бизнеса последствием "рейганомики" стало проникновение в него нового управленческого мышления, понимания и на уровне специалистов, и в экспертном сообществе важности новых подходов к организации и планированию производства, новых форм и методов менеджмента (особенно позаимствованного японского опыта с его бережливым производством) для повышения конкурентоспособности, стимулирования роста эффективности производства и качества продукции. По сути американский менеджмент перешёл, что называется, на более высокий уровень эффективности.

Популизм Д. Трампа, апеллирующего к наименее образованной и квалифицированной части населения США (если это и консерватизм, то консерватизм сугубо популистский), вряд ли даст импульс новой мысли в сфере менеджмента, к поиску новых инструментов повышения эффективности менеджмента и внедрению их в практику бизнеса.

В итоге при Р. Рейгане доля УЧП в выручке американских компаний обрабатывающей промышленности выросла с 43,5% (в 1980 г.) до 47,4% (в 1992 г.) и снизилась впоследствии до 41,5% в 2008 г. в разгар финансово-экономического кризиса. К каким результатам приведёт политика Д. Трампа, покажет время, но что-то подсказывает, что указанный показатель будет хуже, чем в 2008 г. Есть простой критерий оценки успешности президента в сфере экономики – динамика индекса Доу-Джонса. Чем больше прирост этого индекса за годы правления того или иного президента, тем лучше, эффективнее, успешнее был конкретный президент. Прирост индекса Доу-Джонса при Рейгане (1981–1989 гг.) составил + 215% (с 875 до 2753), при Клинтоне (1992–2001 гг.) + 247,2% (с 3168 до 11000), при Б. Обаме (2009–2016 гг.) + 128% (с 8776 до 20000). А вот Д. Трамп вполне может повторить результат президента Дж. Буша-мл. (2001–2009), когда этот индекс снизился (с 11000 до 8776).

Контуры экономической политики Д. Трампа – "трампономики" как политики откровенного протекционизма или комплекса мер по предоставлению налоговых и иных льгот крупному бизнесу для консервирования тем или иным способом (включая реэкспорт рабочих мест) части производств на территории США для решения или консервации социальных проблем (в интересах прежде всего организованного пролетариата, объединённого в профсоюзы) даже в ущерб конкурентоспособности экономике и промышленности, в особенности в целом, позволяют предположить: ставку на создание тепличных условий для не очень эффективного бизнеса, отказ от инвестиций в человеческий капитал и развитие персонала при повышении показателей эффективности производства и менеджмента придётся скорее всего забыть.

Конечно, и в рамках "рейганомики" не всё удалось сделать для обеспечения конкурентоспособности американской обрабатывающей промышленности. Когда в начале 1990-х годов японская компания "Тойота" в рамках проекта "Лексус" (создания автомобиля для сегмента класса люкс для рынка США) по своей привычке локализовать производство попыталась начать что-то выпускать на предприятиях американского автопрома, то сразу выяснилось, что двигатели для будущих "лексусов" всё же придётся завозить из Японии. Ну, не было в США станков с таким классом точности обработки, чтобы можно было выпускать двигатели, способные по своим характеристикам конкурировать с БМВ и "Мерседесами". То, что не удалось поборнику предпринимательства Р. Рейгану (в смысле повышения конкурентоспособности американской промышленности) вряд ли выйдет у девелопера Д. Трампа. Нет, выпускать автомобили с деформированными двигателями (например, марки "Шевроле"), способными "переваривать" российские бензин, масла, сервис и дороги, в США получается. Так сказать, в стиле кантри. И веры в возрождение автопрома путём налоговых подпорок бизнеса для переноса рабочих мест из Мексики нет. Вся надежда на известного предпринимателя И. Маска, руководителя компании "Тесла" и "Спейс-экс" с его электромобилями, но это уже не тот автопром.

Реализация программных установок президента Трампа может привести к консервации старой индустриальной структуры американской промышленности, вызвать замедление темпов роста производительности труда, снижение конкурентоспособности американских фирм, к сохранению некоторого числа

рабочих мест для "синих воротничков" и "реднеков", но с большой вероятностью обернется падением их доходов. Обеспечить на этой основе повышение конкурентоспособности американских компаний, даже самых крупных, у него не получится. А значит фондовые индексы к концу срока пребывания Трампа у власти могут выглядеть хуже, чем к моменту прихода в офис Б. Обамы. Пожалуй, единственным шансом успеха для "трампономики" будет резкое снижение цен на нефть: до уровня в 12-14 долл., причём уже к концу 2017 года.

Для повышения конкурентоспособности требуются инвестиции в человеческий капитал, вложения в такую инфраструктуру, которая это обеспечит. Мосты и дороги способны повысить занятость среди американского пролетариата, а для развития персонала нужны инвестиции в университеты и школы бизнеса, научные лаборатории и в создание дополнительных стимулов по импорту мозгов.

Как у большевиков с их пониманием интересов пролетариата, стремившихся сделать богатых бедными, у Трампа может получиться сделать Америку настолько великой, что кризис 2008 г. покажется к концу его президентства невинной возней детишек в песочнице. Ну, не будет у США источников для процветания, не будет факторов и точек роста в экономике, по крайней мере в сравнении с ситуацией, сложившейся при Б. Обаме.

Сегодня добиться экономического процветания и величия Америки на путях поддержки пролетариата и консервации индустриальной структуры в угоду решения социальных проблем не получится. А ведь мировой экономический кризис всё больше похож на типичную радикальную смену технологического уклада, на новую волну цикла Кондратьева, которая может в итоге смести американский, и не только, пролетариат, а также его защитников от Д. Трампа до профсоюзов. Трудно сказать, какая технология (3D-принтеры или что-то ещё) будет в основе очередной волны цикла Кондратьева и что сметёт нынешнюю технологическую и социальную структуру общества, а в перспективе сведёт пролетариат ("синих воротничков") США до уровня нынешнего крестьянства (или фермеров, доля которых – менее 1% экономически активного населения или занятых сегодня, а ведь ещё в 20-е годы прошлого века это была одна из крупнейших экономических групп населения). Но какая-то, может и не ведомая сейчас, технология будет (как микроэлектроника в начале 1980-х годов, радикально изменившая мир). Политика Д. Трампа может вставить палки в колеса развития высокотехнологичных бизнесов, может затормозить динамику структурных сдвигов в экономике, но не отменить процесс исчезновения некогда могильщика буржуазии с социальной карты хотя бы одной отдельно взятой страны, помочь особенно объединённому в профсоюзы американскому рабочему классу в повышении своей самооценки. Но вот с конкурентоспособностью американского бизнеса могут появиться сложности.

Всё же жаль, что сложные проблемы всегда имеют простые, понятные всем, неправильные решения.

Литература

Кочетков Г.Б. 1985. Автоматизация конторского труда в США. Москва, Наука, 224 с..

Создание систем оружия и проблемы конверсии в США. Организационно-управленческие аспекты. Москва, 218 с. Центр конверсии и приватизации ИСКРАН, 1992.

Хруцкий В.Е. 1992. Как стать предпринимателем // США-ЭПИ, 1992, № 9, с.90–102.

References

Khrutsky V.E. 1992. Kak stat predprinimatelem [Khrutsky V.E. How Become an Entrepreneur].

Kochetkov G.B.1985 Avtomatizatsia kontorskogo truda v SShA. [Automatisation of Office Labour in the U.S. Moscow, Nauka] 224 c.

Porter M.E. 1990. The Competitive Advantage of Nations. New York. The Free Press. 1990, XIII+ 855 pp.

Weapon System Manufacturing and the Problems of Conversion in the USA. Organization and Management Aspects. 218 c. Center for Conversion and Privatization under ISRRSN, 1992.

Opinion

Donald Trump as a Last Chance of Working Class (on the Consequences of Trumponomics)

(USA ❖ Canada Journal, 2017, No. 4, p. 67-77)

Received 7.02.2017.

KHRUTSKY Valeriy Evgenyevich, Training Center of International Business. 82/84 Prosp. Vernadskogo, Moscow, 119571, Russian Federation (*cmb.rr@mail.ru*).

So far there are no details on President Trump economic policy and future results. It is necessary to raise competitiveness of US business and structural reorganization of US economy based on new investments in human capital or personnel development to make America great again and bust economic growth and established new jobs and meet other D. Trump obligations. But President Trump economic policy may lead to directly opposed results and significantly slow down growth for high tech industries and reduce productivity. Instead of Reaganomics which has given impact to activate entrepreneurship and new business development President Trump policy is aimed at securing jobs for part of working class (blue collar workers) and low skilled and educated small business who is not able to meet new conditions of fast changing economic environment. Such policy may lead to long term economic problems in the US.

Keywords: *value added, high-tech industries, human capital, white-collar workers, blue-collar workers, financial strategy.*

About the author:

KHRUTSKY Valeriy Evgenyevich, Doctor of sciences (Economics), Coordinator and Head of the Project.